

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.)

ФЕВРАЛЯ 15. № 4. 1881 ГОДА.

ТРЕТЬЯ ГОДОВЩИНА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БѢДНЫХЪ ВОСПИТАННИКАХЪ ВОЛОГОДСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Въ воскресенье, 25 Января сего года, въ часъ по полудни, въ актовомъ залѣ Вологодской семинаріи, происходило общее собраніе членовъ Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи, по случаю третьей годовщины Попечительства, открытаго 12 Декабря, 1877 года. (*) Собранію предшествовала литургія въ семинарской церкви, отслуженная о. ректоромъ, въ присутствіи учащихся и учащихъ. Къ часу по полудни огромная семинарская зала вся наполнилась разнообразною публикой, въ которой, кромѣ воспитанниковъ семинаріи и служащихъ въ ней, а также кромѣ разныхъ почетныхъ лицъ города всѣхъ сословій, были на этотъ разъ многіе отцы депутаты проходившаго тогда общепархіальнаго съѣзда духовенства. По прибытіи въ залу Его Преосвященства, пѣвчіе семинарскаго хора сперва пропѣли „Достойно есть“ (на греч. языкѣ), потомъ концертъ Бортнянскаго: „Пойте Богу нашему, пойте.“ За тѣмъ, по занятіи присутствовавшими мѣсть, о. ректоромъ произнесена приличная случаю и исполненная высокаго одушевленія, рѣчь, (**) въ среди-

---

(*) Въ настоящій разъ празднованіе годовщины Попечительства перенесено съ мѣсяца Декабря на Январь по случаю предположеннаго и бывшаго въ Январѣ общепархіальнаго съѣзда депутатовъ.

(**) Рѣчь эта начата печатаніемъ въ семь №.

нѣ которой прошѣтъ концертъ Бортиянскаго: „Блаженъ мужъ бойся Господа“, а по окончаніи другой концертъ тогоже автора: „Возведохъ очи мои въ горы“.—Вслѣдъ за тѣмъ дѣло-производитель Попечительства, преподаватель семинаріи В. С. Карповъ прочиталъ отчетъ о дѣйствіяхъ Попечительства за минувшій годъ. Въ промежуткѣ между отдѣлами отчета и по окончаніи его исполнены были пѣвчими два патріотическія стихотворенія: „Боже спаси намъ Царя“... и—„Въ шапкѣ золота лигаго“..., заключенныя народнымъ гимномъ „Боже Царя храни“.—Въ концѣ собранія предложены были посѣтителямъ подписные листы для пожертвованій въ пользу Попечительства, по которымъ и собрано было болѣе трехъ сотъ рублей.

РѢЧЬ,

сказанная въ день празднованія третьей годовщины Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи, 25 Января 1881 года.

Освятѣ мнѣ каждаго первенца (Исх. IX г. 1.). Такъ сказалъ Господь Моисею—вождю Еврейскаго народа, по освобожденіи его изъ Египетскаго рабства. Въ страшную ночь десятой казни, когда Господь производилъ судъ надъ всѣми Египетскими богами и поразилъ въ землѣ Египетской всѣхъ первенцевъ отъ человѣка до скота, Евреи остались цѣлы и невредимы во всѣхъ отношеніяхъ. И вотъ, въ благодарность и на память такого чуднаго спасенія, Избавитель Богъ требуетъ отъ Евреевъ въ жертву Себѣ каждаго первенца: т. е. чтобы онъ отданъ былъ на служеніе Ему, имѣвшее главною цѣлію дать религіозно-нравственное воспитаніе всему семейству, къ которому онъ принадлежалъ. Этотъ первенецъ естественно былъ самымъ дорогимъ, важнымъ и вліятельнымъ лицомъ въ семействѣ. Посвященіе его на служеніе Богу съ одной сто-

роны должно быть выраженіемъ глубочайшаго благоговѣнія къ Нему, какъ Существу, выше и достопоклоняемѣ Котораго нѣтъ и не можетъ быть никого, съ другой стороны оно было самымъ могущественнымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ для сохраненія и утвержденія истинной вѣры въ Еврейскомъ народѣ и надежнѣйшимъ руководствомъ его по стезямъ божественной правды. Какъ представительныя лица семейства, — какъ привилегированные члены его, надѣленные закономъ особыми правами какъ въ смыслѣ внѣшней власти, такъ и авторитетнаго нравственнаго вліянія, первенцы дѣйствительно являлись въ свое время самыми лучшими пѣстунами и воспитателями въ религіозной жизни. Уже по самому званію и долгу, они обязаны были вести такой образъ жизни, который самъ по себѣ могъ быть всегда живымъ, нагляднымъ, постояннымъ и потому самымъ могучимъ нравственнымъ руководствомъ для младшихъ членовъ семейства. Въ кругу ихъ, какъ бы въ малой церкви, онъ всегда представлялся іереемъ и законоучителемъ, отъ него исходилъ господствующій строй мыслей и желаній, — а своимъ примѣромъ и наставленіями онъ налагалъ образъ и характеръ на всѣ частныя отношенія и разнообразныя случаи жизни. И этимъ нужно объяснять, что Евреи жили преимущественно жизнью религіозною и, несмотря на свою неразвитость, грубую чувственность и жестокость, все-таки далеко превосходили современные ему народы чистотою и возвышенностію своихъ душевныхъ стремленій, благочестіемъ, любовію и правдою въ отношеніи къ своимъ ближнимъ, и потому назывался *народомъ Божиимъ* и *первенцемъ* изъ всѣхъ людей, живущихъ на землѣ.

Когда для отправленія Богослуженія и нравственнаго воспитанія призвано было исключительно колену Левино, этотъ законъ о посвященіи Богу первенцевъ оставался неизмѣннымъ въ своей сущности, и за каждаго первенца приносился выкупъ въ пользу Левитовъ. Далѣе, чтобы дать священному чину независимое, почетное и вліятельное значеніе среди народа, какъ служителямъ Божи-

имъ, учителямъ, судіямъ и представительнымъ лицамъ, замѣшившимъ собою всѣхъ первенцевъ изъ Еврейскаго народа, Господь повелѣлъ каждому Еврею удѣлять имъ десятину изъ всего имѣнія, которое онъ пріобрѣталъ втеченіи года отъ своихъ занятій. Эти десятины не только доставляли священникамъ обезпеченную жизнь и вмѣстѣ съ тѣмъ полную свободу располагать собою въ исполненіи обязанностей, возложенныхъ на нихъ божественнымъ закономъ,—но и давали возможность оказывать разнаго рода благотворенія.

Въ новозавѣтномъ ученіи мы не находимъ опредѣленнаго указанія, какія лица исключительно должны быть посвящены на служеніе Христовой Церкви. Онъ т. е. Богъ далъ намъ способность, говоритъ Апостоль, *быть служителями новаго завета, не буквы, но духа; потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ* (11. Кор. 3, 6). Христова церковь, по опредѣленію Божію, должна управляться не столько формальнымъ закономъ, сколько духовнымъ,—совѣстію, просвѣщенною Евангеліемъ и благодатію Святаго Духа, живущаго въ церкви; а гдѣ *Духъ Господень, тамъ и свобода*. Онъ раздастъ членамъ церкви духовные дары, ревнуя о которыхъ, они сами должны *стараться обогатиться ими къ назиданію церкви* (1 Кор. 14. 12). Но, не давая точнаго указанія, изъ какаго сословія и какіе именно члены общества обязаны принять пастырское званіе, Самъ Іисусъ Христосъ и Его апостолы обозначили ясно, какія духовныя качества необходимы новозавѣтнымъ священникамъ. Они, по ученію Спасителя, должны имѣть тоже значеніе въ церкви, что *свѣтъ для міра и соль для земли*. Пастырь, по заповѣди апостольской, долженъ быть *образцемъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ и въ чистотѣ; обязанъ заниматься постоянно самопознаніемъ и ученіемъ, чтобы поступая такъ и себя спасалъ и другихъ* (1. Тим. Гл. IV.) Онъ не долженъ связывать себя *житейскими дѣлами* (11. Тимоѳ. Глав. 11. 4.), долженъ быть *силенъ наставлятъ въ здоровомъ ученіи и противящихся обличать* (Тит. 1. 9).

Имѣя въ виду эти качества, которыми долженъ украшаться христіанскій пастырь, мы вправѣ ожидать, что христіанскія общества, по примѣру Израиля, будутъ также посвящать на служеніе церкви въ своемъ родѣ *первенцевъ*—первенцевъ не по плотскому рожденію, но по духовнымъ дарамъ и по внѣшнимъ привиллегіямъ,—людей самыхъ даровитыхъ и именитыхъ,—самыхъ образованныхъ и честныхъ, челоуѣколюбивѣйшихъ и авторитетныхъ, словомъ: *образцовыхъ* людей во всѣхъ отношеніяхъ. И только такое посвященіе Богу *первенцевъ* могло бы сколько нибудь отвѣчать неизреченной любви Бога Отца, не пощадившаго для спасенія нашего Единороднаго Своего Сына, Который *искупилъ насъ отъ цѣлховной суетной жизни не серебромъ и золотомъ тлѣннымъ, но своею драгоцѣнною кровію.* (1. Петр. I, 18.). Я думаю, что справедливость сихъ словъ будетъ понятна каждому, кто сознаетъ и чувствуетъ себя живымъ членомъ церкви, искренно и разумно ревнующимъ о благѣ и славѣ ея. Странными и непонятными эти слова могутъ показаться только тѣмъ лицамъ, которыя, именуя себя христіанами, и примыкая къ церковному организму, на самомъ дѣлѣ оказываются призрачными, лжеименными, бездушными и мертвыми членами его, подобно тѣмъ живымъ мертвецамъ, о которыхъ сказалъ Спаситель: *народъ сей ослѣпилъ очи свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ очима, и не разумѣютъ сердцемъ.* (Іоан. XII. 40).

Были свѣтлые моменты въ исторіи христіанской церкви, когда на служеніе ея съ благоговѣнною готовностію и радостію выступали изъ среды христіанскихъ обществъ дѣйствительно передовые и самые лучшіе по духовнымъ качествамъ люди—именно знаменитые ораторы, философы, законовѣды, педагоги, адвокаты, врачи и администраторы. И этимъ свѣтымъ личностямъ мы обязаны благоустроеніемъ и славою Христовой церкви и раскрытіемъ силы и величія Евангельскаго ученія. Освѣщаясь и проникаясь сами свѣтомъ Христовымъ, они въ тоже время обильно распространяли животворные и спасительные лучи его на всѣхъ людей, сѣдящихъ во

тъмѣ и сѣни смертной. Во имя Христа и по примѣру Его земной жизни, они братались съ бѣдными и несчастными, и, оставляя роскошную обстановку своей жизни,—любили проводить время въ убогихъ хижинахъ для утѣшенія страждущихъ и угнетенныхъ житейскимъ горемъ, раскрывая предъ ними спасительную силу Евангельскаго креста, радостныя христіанскія надежды и свѣтлое торжество крестоносцевъ. Они своимъ ученіемъ и примѣромъ смягчали варварскіе нравы и укрощали жестокой деспотизмъ владыкъ въ отношеніи къ рабамъ. Они изгоняли животный грубый эгоизмъ изъ области семейной жизни и вносили въ нее чистыя высокія радости. Они возвышали и просвѣтляли нравственный вкусъ къ духовнымъ благамъ и удовольствіямъ. Они наконецъ оставили намъ прекрасные плоды своихъ размышленій, вдохновенныя молитвы и священныя пѣснопѣнія, доставляющія истинную отраду во дни скорби, или часы подавляющей скуки, а во время благодушія служащія самымъ лучшимъ органомъ для изліанія чувства радости. Да будетъ благословенна память ихъ изъ рода въ родъ и во вѣки вѣковъ!!

Въ лѣтонисяхъ нашей отечественной Православной церкви мы встрѣчаемъ также не мало примѣровъ, что въ составъ церковной іерархіи поступали великіе и славные люди изъ князей, вельможъ, бояръ, воеводъ, отличавшихся высотою своихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ.. И имена многихъ изъ нихъ остались на вѣки достопамятными, священными и присноублажаемыми въ Русской церкви. Понятно каждому, какое благотворное вліаніе могли оказывать эти благочестивые люди на массу народа!. Они возбуждали въ немъ высокія христіанскія чувства, отрясали и очищали съ умовъ прахъ земной суеты, внушали благоговѣніе къ церкви, почтеніе и уваженіе къ церковной іерархіи и правиламъ христіанской жизни, словомъ: располагали къ тѣмъ убѣжденіямъ, что самая главная задача человѣка состоитъ въ томъ, чтобы угодить Богу дѣлами вѣры и любви и ими уготовать себѣ блаженную вѣчность. Мы постоянно на опытѣ видимъ, что пере-

довья и вліятельныя лица въ обществѣ имѣють почти не отразимое вліяніе на низшіе классы народа. Простой народъ не подготовленъ, является малоспособнымъ, да и не имѣетъ времени заниматься внимательнымъ и труднымъ изслѣдованіемъ, что истинно и что ложно, что полезно и что вредно,—и такимъ критическимъ знаніемъ доходить до самостоятельныхъ убѣжденій. Онъ всегда живетъ и руководится въ своемъ поведеніи и дѣятельности преданіемъ, подражаніемъ и примѣромъ лицъ, стоящихъ во главѣ общества:—„гдѣ голова, тамъ руки и ноги“. Поэтому, если прежняя исторія намъ свидѣтельствуетъ, что Русскій народъ всегда отличался религіозностію, и во имя вѣры готовъ былъ жертвовать для блага отечества и церкви всѣмъ достояніемъ и даже самимъ собою,—то эту великую нравственную силу и доблестную добродѣтель мы имѣемъ основаніе главнымъ образомъ объяснять нравственнымъ вліяніемъ и достоподражаемымъ примѣромъ, какіе онъ воспринималъ изъ вышшаго привилегированнаго круга людей, доказывавшихъ самымъ дѣломъ, что для нихъ нѣтъ и не можетъ быть ничего выше и дороже Христовой церкви и благъ, даруемыхъ ею человѣчеству. Возбуждая, возвышая и укрѣпляя примѣромъ посвященія себя Богу религіозное сознаніе въ народѣ, они въ тоже время являлись великою политическою силою, объединяющею всѣ разнородныя, разнохарактерныя и по вышнему положенію разрозненныя члены государства въ одинъ цѣльный, стройный и проникнутый однимъ духомъ организмъ. Это аксіома, что единоподушіе, взаимное глубокое сочувствіе другъ къ другу, солидарность убѣжденій и искреннее добровольное подчиненіе низшихъ людей къ держащимъ властямъ,—всѣ эти необходимыя нравственныя силы для крѣпости государствъ можетъ дать одна только религія. И ничто никогда не можетъ сравняться съ ея силою въ этомъ отношеніи: ни національность, ни солидарность интересовъ, ни богатая награды, ни, наконецъ, какія либо выработанныя наукою взгляды и понятія, которые, какъ показываетъ намъ исторія уметственной культуры, постоянно мѣняются, подобно

полевымъ цвѣтамъ, и не имѣютъ за собою прочности и устойчивости. По крайней мѣрѣ, такъ можно сказать объ ученіяхъ метафизическихъ, нравственныхъ, юридическихъ и политическихъ, а не о наукахъ такъ называемой *индустріи*, которыя, кстати прибавимъ, не имѣютъ ровно никакого значенія въ отношеніи нравственной солидарности и политическаго единодушія. И намъ исторія всѣхъ государствъ неотразимыми фактами доказываетъ, что гдѣ падаетъ отечественная религія, тамъ ослабѣваютъ и національныя силы какъ съ нравственной стороны, такъ за тѣмъ съ политической и матеріальной. А если и естественныя религіи, исполненныя большею частію лжи и неправды, имѣли великое политическое значеніе, то что сказать о религіи христіанской—религіи Божественной, о которой сами великіе умы, даже при всемъ своемъ равнодушіи къ ней, вынуждены были сознаться, что ученіе христіанское есть самое лучшее нравственное ученіе, и ни въ какомъ вѣкѣ и ни отъ какого генія нельзя ожидать болѣе высокихъ, глубокихъ и убѣдительныхъ началъ нравственности. Серьезная же наука съ самаго появленія христіанства разъяснила и доказала, что истинный христіанинъ есть самый честный и благородный членъ общества. Слѣдовательно, кто заботится о распространеніи и виѣдреніи христіанской нравственности въ сердцахъ своихъ соотечественниковъ, тотъ оказываетъ великую и, можно сказать, неоцѣненную услугу своему отечеству. Онъ *великій* человѣкъ не только предъ судомъ Божиимъ, но такимъ долженъ считаться и предъ судомъ гражданскимъ. Здѣсь у мѣста привести на память мысль одного ученѣйшаго и авторитетнаго писателя (*). „Христіанство, по видимому, назначено для того, чтобы приводить людей къ небу, но на самомъ дѣлѣ оно заключаетъ въ себѣ такое прекрасное ученіе, руководясь которымъ можно устроить истинное,—возможно—полное счастье на землѣ“. Если бы правила христіанской жизни настоящимъ образомъ были понимаемы,

---

(*) Монтескье.

уясняемы для другихъ и въ такомъ видѣ прилагались ко всемъ отраслямъ и отправленіямъ общественнаго организма; еслибы пастырство было поставлено у насъ на высоту своего положенія, пользовалось бы правовою свободою,—правдиво и умѣло было возбуждаемо и призываемо къ исполненію просвѣтительныхъ задачъ своего служенія; то мы давнымъ давно не встрѣчали бы въ нашемъ Русскомъ добромъ народѣ тѣхъ проявленій невѣжества и пороковъ, надъ которыми такъ часто глумится и издѣвается наша досужая и празднословящая печать. Нынѣ особенно заботятся объ образованіи его,—устройствѣ школы; но мы убѣждены, и наши убѣжденія можемъ доказать очевидными фактами, что если бы духовенство было призвано въ свое время къ просвѣтительной дѣятельности, и если бы при этомъ обращалось заботливое вниманіе на выборъ лицъ, входящихъ въ составъ его: то нашъ народъ давнымъ давно имѣлъ бы нужное для него образованіе. И это образованіе было бы нравственное и притомъ вполне пригодное для него въ практическомъ отношеніи, потому что оно выходило бы отъ такихъ лицъ, которыя самымъ долгомъ служенія своего обязаны воспитывать другихъ въ правилахъ христіанскаго закона — и знаютъ непосредственно и опытно, какія свѣдѣнія особенно полезны для ихъ воспитанниковъ. Вообще, соображая всѣ нравственные и образовательные интересы, какіе ревностный и просвѣщенный пастырь можетъ внести въ среду нашего бѣднаго и темнаго народа, положительно можно сказать, что ни на одномъ административномъ поприщѣ, ни въ какихъ чинахъ и должностяхъ нельзя оказать столько добра своему отечеству, какъ въ пастырскомъ званіи. И чтожь, однакожь, видимъ?—Къ величайшему прискорбію, мы должны и послѣ почти тысячелѣтняго существованія христіанства въ нашемъ отечествѣ сказать тоже, что Божественный Основатель его произнесъ при первоначальномъ его насажденіи: *жатва многа, дѣлателей же мало*. Много нынѣ говорятъ, едвали не болѣе проектируютъ и пицуютъ по поводу народнаго образованія, изливаются, подобно баснословной лисѣ строительницѣ,

въ трогательныхъ чувствахъ сожалѣнія объ умственномъ, нравственномъ и матеріальномъ убожествѣ простаго народа, щедрыя на *совѣты и указанія*; *проектовъ и наставленій* видимо-невидимо, такъ что изъ нихъ, наконецъ, слагаются бремена тяжелыя и неудобноносимыя... но только для другихъ, а сами возлагающіе не хотятъ ихъ коснуться и перстомъ. Въмѣсто того, чтобы доказать свою заботу о просвѣщеніи и облегченіи жизни народа самымъ дѣломъ, близкимъ общеніемъ съ нимъ въ церкви, дѣятельнымъ примѣромъ и непосредственнымъ руководствомъ, они ограничиваются только словами и наставленіями: *глаголютъ и не творятъ*. Но сказано: не тотъ великъ, кто только учитъ, но кто самъ сотворитъ то, чему онъ учитъ другихъ. Мы сказали, что паствыство представляетъ собою нормальный и самый лучший путь для нравственнаго возвышенія и облагороженія народа. Пастырь при немъ всегда и вездѣ, и потому во всѣхъ случаяхъ жизни, при всѣхъ обстоятельствахъ ея можетъ быть его просвѣтителемъ и руководителемъ. И однакожь этотъ путь все болѣе и болѣе пустѣеть. Въ настоящее время мы не только не встрѣчаемъ примѣровъ, чтобы кто либо изъ привилегированнаго класса, изъ свѣтскихъ образованныхъ людей принималъ на себя званіе пастыря, но, что особенно достойно замѣчанія, даже лица, принадлежащія къ духовному вѣдомству, предпринимають разныя средства и маневры, чтобы избѣгнуть такого служенія. Теперь не только не имѣющіе духовнаго сана наставники духовно-учебныхъ заведеній, но даже болѣе или менѣе состоятельные священники считаютъ какъ бы своимъ родительскимъ долгомъ изъять дѣтей изъ духовнаго вѣдомства, какъ будто изъ какаго плѣна, гдѣ нѣтъ ни свободы, ни радости, и гдѣ весь вѣкъ можно терпѣть одно только унижительное рабство, презрѣніе, изолированность и тяжелое одиночество. Мы часто слышимъ и читаемъ, что нѣкоторые лица съ плохо скрываемою завистью восхваляютъ положеніе духовенства, стоящаго на болѣе высокихъ степеняхъ іерархическаго служенія. Но, на сколько намъ извѣстно, и это передовое духовенство употреб-

Лясть также всё возможные способы открыть своимъ дѣтямъ путь не къ пастырскому служенію, а къ разнымъ чинамъ и должностямъ свѣтскаго или военнаго званія. Не говоря уже о столичныхъ и губернскихъ іереяхъ, протоіереяхъ, законоучителяхъ гимназій и другихъ школъ, даже начальники духовныхъ семинарій и академій,—архимандриты и архіереи стремятся направить своихъ дѣтей или родственныхъ воспитанниковъ совсѣмъ на другую колею жизни, а не на ту, которою они идутъ сами. Нынѣ уже и въ кружкахъ семействъ духовенства не лзя встрѣтить того задушевнаго сочувствія и той завѣтной приверженности къ духовному званію, какія обыкновенно выражались у нашихъ предковъ, когда для отцевъ и особенно для матерей было священнымъ желаніемъ видѣть своихъ сыновей молитвенниками предъ престоломъ Божиимъ, и предъ высотой такого служенія имъ казались ничтожными всё другіе интересы и привилегіи житейскія, какъ бы они сами по себѣ ни были велики и привлекательны. Такимъ образомъ, сотни и тысячи юношей изъ среды самаго духовенства, воспитаніемъ ли въ свѣтскихъ школахъ, или другими маневрами, минуютъ путь къ пастырскому служенію. Духовенство доставляло и теперь даетъ обильный контингентъ дѣятелей и чиновниковъ по всѣмъ отраслямъ государственной службы: изъ него выходятъ ректора и профессора университета, директора и учителя гимназій, доктора медицины, юристы, адвокаты, акцизные чиновники, офицеры, словомъ—во всѣхъ разнообразныхъ и разноцвѣтныхъ классахъ общественной жизни всегда можно встрѣтиться съ лицами, имѣющими происхожденіе изъ духовнаго званія,—и, повторяемъ, число такихъ выходцевъ весьма велико. Для пастырскаго служенія за тѣмъ остаются большею частію юноши сиротствующіе, бѣдные, безпомощные, не имѣющіе протекціи, обязанные заботами о безпріютной родной семьѣ, и Богъ знаетъ, есть ли у нихъ серьезное призваніе къ сему важному служенію, сознаютъ ли они вполнѣ величіе и трудности пастырскихъ обязанностей, представляютъ ли ясно, и приготовились ли переносить всё невзгоды,

лишенія и стѣсненія, могущія встрѣтить ихъ на этомъ поприщѣ, или вступаютъ на этотъ путь по обычаю, необходимости, вслѣдствіе неимѣнія другаго исхода. Мы далеки впрочемъ отъ той мысли, что отъ такихъ людей никогда нельзя ожидать ничего хорошаго, нѣтъ,—мы видимъ постоянные примѣры, что изъ нихъ нѣкоторые являются пастырями добрыми, благочестивыми и весьма любимыми своими прихожанами. Въ жизни не рѣдко бываетъ такъ, что первые воспитанники, даровитые и внушающіе большія надежды, оказываются на служеніи церкви послѣдними, недостойными пастырскаго сана, и напротивъ посредственные по успѣхамъ въ наукахъ, но внимательные къ опытамъ жизни и самимъ себѣ,—занимающіеся самообразованиемъ, являются первыми. Если и въ другихъ вѣдомствахъ нравственные качества составляютъ едва ли не самое главное достоинство служебныхъ лицъ, то тѣмъ болѣе доброе благоговѣйное настроеніе сердца и благочестіе являются самыми лучшими и привлекательными качествами церковнаго клира. *Отвергая премудрыхъ и разумныхъ*, Господь весьма часто являетъ Свою силу въ такихъ служителяхъ церкви, которые, по мнѣнію міра, считаются *немоцію*... Но дѣло не въ томъ,—мы выставили и желаемъ разрѣшить вопросъ—почему сложилось такое общее огульное пренебреженіе и отвращеніе къ пастырскому званію,—званію самому почтенному, высокому, которое благоволилъ принять на себя и носить Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ?. Почему не избираютъ этого служенія люди образованные, привилегированные, если только они дѣйствительно любятъ русскій народъ и если искренно исповѣдуютъ, что возможно—полное счастье людей и человѣческихъ обществъ зависитъ отъ приложенія къ жизни спасительныхъ и высоко-облагороживающихъ началъ Евангельской нравственности? Почему, когда и силою какихъ обстоятельствъ возникло и установилось это аномальное, а потому неразумное и въ высшей степени прискорбное пренебреженіе къ Христовой церкви и ея служенію? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ сколько нибудь обстоятельно, мы необходимо должны

обратиться къ исторіи и тамъ поискать генетическаго объясненія того отрицательнаго отношенія къ православной вѣрѣ, которое съ распространеніемъ образованія все болѣе и болѣе охватываетъ русскій народъ.

Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что наше отечество развивалось и росло въ умственно-правственномъ отношеніи подъ вліяніемъ двухъ свѣтовъ—съ Востока и Запада. Свѣтъ съ Востока есть истинный Божественный свѣтъ, озаряющій каждаго человѣка высшимъ, духовнымъ и вѣчно-непреложнымъ знаніемъ. При этомъ свѣтѣ каждый человѣкъ первѣе всего вѣруетъ въ Бога, сознаетъ себя твореніемъ Божиимъ, одареннымъ бессмертною душою. Душа человѣческая при этомъ свѣтѣ является такимъ сокровищемъ, которое дороже всего видимаго, преходящаго міра. Этотъ свѣтъ, раскрывая предъ нами премірную вѣчную будущность, вмѣстѣ съ тѣмъ обличаетъ бѣдность и грѣховность нашего существа, показываетъ нашу духовную немощь и вноситъ въ насъ то убѣжденіе, что мы, оставленные самимъ себѣ, никогда не можемъ достигнуть тѣхъ высшихъ цѣлей, для которыхъ предназначены. Это сознаніе естественно побуждаетъ каждаго искать высшей благодатной помощи,—явленной въ Искупителѣ грѣшныхъ людей Иисусѣ Христѣ. Углубляясь въ таинственную, премудрую и чудную исторію искупленія крестною смертію Богочеловѣка и въ тоже время внимая глубочайшимъ духовнымъ стремленіямъ своего сердца, онъ дѣйствительно убѣждается, что единственный путь ко спасенію и возвышенію человѣческаго достоинства является только во Христѣ,—въ Евангельскомъ ученіи и тѣхъ благодатныхъ спасительныхъ средствахъ, которыя Онъ предоставилъ своей церкви. Вотъ великія начала и спасительные пути, которые освѣтилъ для нашей жизни свѣтъ возсіявшій съ Востока!. Слѣдуя его указаніямъ, мы необходимо приходимъ къ тому убѣжденію, что спасеніе наше и истинное блаженство состоитъ въ прискреннемъ общеніи со Христомъ и Его Церковію; а чтобы быть достойными членами ея, мы должны освящать свои души и тѣла жизнію, причастною страстямъ

Христовымъ, молитвою, воздержаніемъ, усвоеніемъ благодатныхъ средствъ, даруемыхъ церковію и подражаніемъ образу жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ. При свѣтѣ съ Востока мы сознаемъ, что всѣ вѣрующіе, составляя одно тѣло Христова, должны быть проникнуты однимъ духомъ, жить одною вѣрою и надеждою. Какъ необходимое слѣдствіе этого сознанія является убѣжденіе, — что мы всѣ братья во Христѣ, имѣющіе своимъ долгомъ соблюдать жизнь въ союзѣ мира и любви. Отсюда же сами собою возникаютъ твердыя и неизблѣмыя нравственныя основанія для правильнаго и прочнаго строя общественной жизни. При такомъ взглядѣ на ближнихъ зараждаются нравственные мотивы дружелюбія, общенія добрыхъ дѣлъ, милосердія, единодушія, искренняго сочувствія другъ другу, долготерпѣнія, состраданія, и сорадованія: *страждетъ ли одинъ членъ, говоритъ Апостоль, страдаютъ съ нимъ все члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются все члены* (I Кор. гл. XII). Если бы это догматическое и нравственное міровоззрѣніе развивалось и уяснялось правильно, подъ руководствомъ церкви и прославленныхъ богомудрыхъ мужей; то нужно было ожидать, что Русскій народъ насколько былъ бы твердъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, на столько же солидаренъ въ политическомъ; съ той и съ другой стороны онъ представлялъ бы собою великій общественный организмъ, связанный и проникнутый глубокимъ сочувствіемъ своихъ членовъ. И въ доказательство того что у Русскихъ людей завязывался именно силою одинаковыхъ религіозныхъ убѣжденій тѣсный союзъ дружбы и братства, довольно указать на тѣ событія, когда они, во имя вѣры, подъ знаменемъ креста, для защиты церкви и роднаго края, часто составляли одно цѣлое, грозное единодушное ополченіе, не смотря на то, что таеюй единодушною солидарности могли прелятствовать разности интересовъ и другіе частныя счѣты. Это братство во имя Христовой вѣры выражалось и въ томъ, что богатые и привилегированные люди не презирали меньшихъ своихъ братьевъ, не относились къ нимъ по язычески-свысока и съ пре-

зорствомъ, а напротивъ были къ нимъ сострадательны, снисходительны, общительны, милосерды и благотворительны. Примѣрами широкой благотворительности полна исторія нашихъ предковъ. Умственное и нравственное образованіе, подъ вліяніемъ христіанства, носило одинъ характеръ; оно преимущественно было направлено къ тому, чтобы познать истины христіанскаго ученія и научиться благочестію. Обыкновеннымъ и любимымъ умственнымъ занятіемъ было чтеніе Слова Божія, твореній Святыхъ отецъ и житій прославленныхъ угодниковъ Божіихъ. Многіе нравы и обычаи носили на себѣ характеръ христіанскій,—и, исходя изъ одного источника—церкви, были уважаемы и исполняемы всѣми, какъ богатыми, такъ и бѣдными, какъ славными, такъ уничиженными людьми, и такимъ образомъ объединяли общество и со стороны внѣшняго поведенія. Церковная и гражданская стороны жизни тогда не раздѣлялись такъ рѣзко, какъ нынѣ, но соединялись въ одно цѣлое, какъ душа съ тѣломъ. Церковь учила и освящала міръ Русскихъ людей, а этотъ міръ отвѣчалъ ей за то искреннею преданностію, благоговѣніемъ и послушаніемъ. Не мало видимъ примѣровъ, что важныя политическія дѣла начинались и совершались съ совѣта и благословенія пастырей церкви, и послѣдніе принимали въ нихъ самое дѣятельное участіе, хотя бы оно угрожало имъ опасностію страданій и самой смерти. Храмы Божіи и богослуженіе были предметомъ глубокаго благоговѣнія, и всѣ церковныя правила исполнялись съ особеннымъ усердіемъ какъ то: посѣщеніе церкви въ воскресные и праздничные дни, соблюденіе постовъ, молебствій по требованію какихъ либо важныхъ обстоятельствъ жизни и т. под. Самыя развлеченія носили на себѣ церковный характеръ; они состояли въ пѣніи псалмовъ, церковныхъ пѣсней; одинъ царь въ великіе праздники, подобно клирикамъ, съ избранною свитою ходилъ по домамъ вельможъ воспѣвать славословіе Богу, другой занимался и утѣшался колокольнымъ звономъ. Памятниками глубокаго религіознаго настроенія нашихъ предковъ могутъ служить безчисленные хра-

мы и монастыри, устроенные ими, а также то, что многія лица изъ царскихъ, боярскихъ и другихъ славныхъ родовъ для молитвы и подвиговъ благочестія оставляли міръ со всеѣми его благами и удовольствіями и проводили время въ пустыняхъ—въ неизвѣстности для своихъ родныхъ и знакомыхъ. Скажемъ кратко: подѣ влияніемъ свѣта съ Востока, христіанская вѣра и церковь Христова имѣли господствующую силу въ нашемъ отечествѣ; христіанскія идеи и истины были главнымъ заправляющимъ началомъ жизни, къ церковному благочестію были направлены все искреннія стремленія Русскаго народа, и святыня православной церкви представлялась ему такимъ сокровищемъ, выше котораго не можетъ быть ничего на землѣ. Воспитываясь въ *страхъ Божіемъ*, въ строгой простотѣ правилъ христіанской нравственности, онъ былъ силенъ духомъ и тѣломъ,—благочестивъ, прямодушенъ, честенъ, трудолюбивъ и терпѣливъ. *Впроую онъ*, скажемъ словами апостола, *побѣждалъ царства, творилъ правду, укрѣплялся отъ немощи, былъ крѣпокъ въ войнѣ, прогонялъ полки чужихъ, терпѣлъ недостатки, скорби и озлобленія.* (Евр. XI).

Понятно, что при такомъ усердномъ отношеніи народа къ вѣрѣ, и церкви Христовой, служеніе послѣдней было сколько почетнымъ, столько же и пріятнымъ занятіемъ. Онъ представлялъ тогда собою тучную плодотворную ниву, которая сторицею вознаграждала труды каждаго духовнаго сѣятеля. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что на поприщѣ служенія церкви мы встрѣчаемъ въ то время людей изъ знатныхъ родовъ и фамилій.

(По прочтеніи этого отдѣла рѣчи, былъ пропѣтъ концертъ Бортнянскаго: *Блаженъ мужъ, бойся Господа. Гдѣ заповѣдяхъ Его восхождеть зло. Сильно на земли будетъ спья ея*)

(Продолж. въ слѣд. №.).

ЖУРНАЛЫ

ВОЛОГОДСКАГО ОКРУЖНАГО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНАГО
СЪЪЗДА ДЕПУТАТОВЪ 26 И 30 ЯНВАРЯ, 1881 ГОДА.

Журналь № 1, 26 Января 1881 года.

Депутаты духовенства Вологодскаго духовно-училищнаго округа, въ числѣ 24 человекъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго по службѣ священника Николая Алексина, производили выборъ предсѣдателя и дѣлопроизводителя окружнаго съѣзда. Оказались избранными: предсѣдателемъ священникъ Богородской кладбищенской церкви г Вологды Николай Алексинъ и дѣлопроизводителемъ священникъ Спасо-Угольской церкви Вологодскаго уѣзда Михаилъ Образцовъ. Постановили: настоящій журналь съ баллотировочнымъ листомъ представить на архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный съ подписомъ предсѣдателя и депутатовъ съѣзда.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „27 Января 1881. Утверждается“.

Журналь № 2, 30 Января 1881 года.

Депутаты Вологодскаго духовно-училищнаго округа, въ числѣ 24 лицъ, подъ предсѣдательствомъ священника Николая Алексина, Слушали:

1) Смѣту расходовъ по содержанию Вологодскаго духовнаго училища, производимыхъ на счетъ средствъ мѣстнаго училищнаго округа, составленную Правленіемъ училища на 1881 годъ, по которой исчислено прихода 13970 рублей 38 копѣекъ, а расхода 12569 руб. 44 коп. и предвидится остатокъ въ 1400 руб. 94 коп.; Постановили: смѣту расходовъ по училищу на 1881 годъ утвердить безъ измѣненія по всемъ статьямъ, остатокъ же употребить на уплату долга Епархіальному Попечительству.

2) Прошенія: вдовы гсаломщика Вельскаго Троицкаго собора Александры Правдиной, сторожа Вологодской Духовной Консисторіи Михаила Куратова, губернскаго секретаря Николая Троицкаго объ освобожденіи ихъ дѣтей, обучающихся въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ, отъ платы за обученіе и кромѣ того о дозволеніи сыну Троицкаго пользоваться казенными учебниками, Постановили: обучающихся въ Вологодскомъ училищѣ дѣтей просителей отъ платы за ученье освободить, а просьбу г. Троицкаго относительно пользованія казенными учебниками оставить безъ послѣдствій.

3) Прошеніе канцелярскаго служителя Вологодской Духовной Консисторіи Александра Преображенскаго объ освобожденіи его отъ уплаты за содержаніе въ училищномъ общежитіи 26 рублей 16 копѣекъ, Постановили: въ виду недостаточнаго содержанія, получаемаго просителемъ на службѣ отъ взноса слѣдующихъ съ него за содержаніе въ училищномъ общежитіи 26 руб. 16 коп. освободить.

4) Прошеніе учителей Вологодскаго духовнаго училища Александра Ренатова, Дмитрія Преображенскаго, Веніамина Камарашева, Ивана Тодорскаго, Александра Городецкаго, Ивана Кострова и Павла Рукина объ увеличеніи ихъ скуднаго содержанія изъ средствъ окружнаго духовенства,—Постановили: въ виду того, что учителя: Городецкій, Костровъ и Рукинъ недавно находятся на службѣ и люди холостые, остальные же просители служатъ въ училищѣ не малое время и люди женатые,—назначить г.г. Ренатову, Преображенскому, Камарашеву и Тодорскому по 60 рублей въ годъ изъ свободныхъ остаточныхъ суммъ по училищу, которыхъ, по словесному на сѣздѣ заявленію г. смотрителя училища, будетъ достаточно на этотъ предметъ, съ тѣмъ, чтобы пособіе выдавалось помѣсячно и было временнымъ на текущій только годъ, просьбу же учителей Кострова, Городецкаго и Рукина оставить безъ послѣдствій.

5) Отношеніе Правленія Вологодскаго духовнаго училища отъ 20 Января за № 18 съ препровожденіемъ 196 руб. 99

коп., полученныхъ отъ о.о. настоятелей соборовъ и благочинныхъ въ минувшемъ году на путевыя издержки депутатовъ окружнаго духовенства, Постановили: изъ числа представленныхъ денегъ выдать каждому депутату, по разстоянію отъ мѣста жительства до г. Вологды, 6 копѣекъ на версту, остающіеся же за симъ 6 руб. 31 коп. отослать въ Правленіе для выдачи въ пособіе ученикамъ Вологодскаго училища.

6) Такъ какъ имѣющихся въ виду поступленій въ 1881 году на содержаніе училища достаточно, то налоги въ семь году на церкви и духовенство остаются въ прежнихъ размѣрахъ, также взиманіе и доставленіе собираемыхъ денегъ въ училищное Правленіе производится прежнимъ порядкомъ.

7) Временемъ будущаго очереднаго сѣзда о.о. депутатовъ назначается 18 числа Декабря сего 1881 года.

8) Наконецъ, такъ какъ дѣлъ у сѣзда болѣе нѣтъ, то покорнѣйше просить Его Преосвященство, чрезъ предсѣдателя, о закрытіи собранія депутатовъ.

Подлинный за подписомъ предсѣдателя и депутатовъ сѣзда.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства „30 Января 1881. Къ исполненію“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

III годъ.   Открыта подписка на 1881 годъ   годъ III

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ

е ж е н е д ѣ л ь н ы й

литературно-политическій и художественный
журналь.

Съ 1881 года журналъ „Иллюстрированный Міръ“ выходитъ *еженедѣльно* (52 №№ въ годъ), въ форматѣ большихъ иллюстрацій со множествомъ художественно выполненныхъ гравюръ, (въ годъ болѣе 700 гравюръ). Въ каждомъ номерѣ журнала помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, біографіи, всемірное обозрѣніе, историческіе очерки, статьи

популярно-научныя, повости науъ, художествъ и жизни, политика, современная хроника Россіи, смѣсь, шахматы, задачи, ребусы, игры и проч.

Всѣ подписчики получаютъ въ теченіе года:

—ДВАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ.—

Ежемѣсячно при журналѣ рассылаются бесплатно:

—НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.—

Всѣ годовыя подписчики получаютъ главную большую премію роскошную олеографическую картину:

ГОСУДАРИ И ПРАВИТЕЛИ ВСЕГО СВѢТА.

Эта роскошная олеографія, исполненная *двадцатью красками*, ничѣмъ не отличается отъ масляныхъ картинъ, писанныхъ на полотнѣ; величина ея: въ длину 1 арш. 1¹/₂ вершка, въ ширину 12 вершковъ. На картинѣ, представляющей прекрасно-исполненную группу, изображены въ полный ростъ всѣ нынѣ царствующія Особы.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ правомъ бесплатнаго полученія всѣхъ премій и приложений: для иногородныхъ 8 руб.

Подписка принимается въ *С-Петербурѣ*, въ Главной конторѣ редакціи „*Иллюстрированнаго Мира*“, по Николаевской улицѣ, домъ № 48. —2).

Открыта подписка на

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

12 мѣсяц.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣсяц.	7 мѣсяц.
9 р.	8 р. 40	7 р. 80	7 р. 20	6 р. 60	6 р.
6 мѣсяц.	5 мѣсяц.	4 мѣсяц.	3 мѣсяц.	2 мѣс.	1 мѣсяц.
5 р. 40	4 р. 60	3 р. 70	2 р. 80	1 р. 90	1 р.

Н а г о р о д а :

12 мѣсяц.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣсяц.	7 мѣсяц.
10 р.	9 р. 40	8 р. 70	8 р.	7 р. 30	6 р. 50 ^ѣ
6 мѣсяц.	5 мѣсяц.	4 мѣсяц.	3 мѣсяц.	2 мѣсяц.	1 мѣс.
5 р. 70	4 р. 80	3 р. 90	3 р.	2 р.	1 р.

Примѣчанія: 1) Для выписывающихъ газету въ одномъ экземплярѣ никакія разсрочки и никакія уступки противъ обозначенныхъ выше цѣнъ не допускаются.

2) Сроки подписки считаются съ 1 числа по 1-е; выписывающіе газету съ середины или желающіе продолжить получение до середины мѣсяца, платятъ за неполный мѣсяцъ по-номерно, считая каждый № при городской доставкѣ въ 5 коп. при иногородной пересылкѣ 6 коп.

3) Московскіе подписчики, желающіе получать газету въ экземплярахъ запакованныхъ, приплачиваютъ сверхъ показанной цѣны по 10 к. за каждый мѣсяцъ. На основаніи почтовыхъ правилъ, *иногородная* пересылка въ глухихъ пакетахъ не допускается.

4) Гг. иногородныхъ просятъ не затруднять редакцію присылкою марокъ, вмѣсто денегъ; въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мелкаго достоинства (не свыше 5 коп.)

5) Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. иногородныхъ, которые уже получаютъ *Современныя Извѣстія*, будутъ прилагать при требованіяхъ и свой *печатный адресъ*.

Пріемъ подписки въ *Москву* въ конторѣ *Современныхъ Извѣстій* на Воздвиженкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, Александровское подворье, рядомъ съ Казенной палатою.

При перемѣнѣ адресовъ:

1) Если мѣняется адресъ городской на городской или иногородный на городской, уплачивается 15 коп.

2) При перемѣнѣ иногороднаго на иногородный—30 к.

3) При перемѣнѣ городского на иногородный, сверхъ означенныхъ 30 коп. (за наборъ и печатаніе адреса), приплачивается по 20 к. за каждый остающійся мѣсяць подписки считая и текущій.

4) Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ, отъ подписчика. мѣняющаго адресъ, требуется представленіе, прежней подписной квитанціи; исключеніе допускается для гг. иногородныхъ, присылающихъ требованія о перемѣнѣ адреса по почтѣ. — 3.

Е ж е д н е в н я

политическая, общественная и литературная

Г А З Е Т А

„СОВРЕМЕННОСТЬ“

съ особымъ еженедѣльнымъ приложеніемъ:

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1881 году.

Въ 1881 году „Современность“ будетъ издаваться въ то же направленіи, что и въ миувшемъ году. Въ редакціи газеты будетъ принимать постоянное участіе отецъ мой, бывшій редакторъ газеты „Сынъ Отечества“, А. В. Старчевскій.

Газета „Современность“ издается *безъ предварительной цензуры*.

Въ будущемъ году „Современность“ будетъ выходить ежедневно.

„Семейное Чтеніе“ вовсе не имѣетъ въ виду преслѣдовать педагогическую цѣль, а тѣмъ менѣе доставлять русскимъ небогатымъ семействамъ матеріаль для одного лишь легкаго чтенія и развлеченія. „Семейное Чтеніе“ служитъ необходимымъ дополненіемъ газеты „Современность“ и предназначается для того класса общества, который не имѣетъ возможности подписываться на большую газету и въ то же время на толстый журналъ, стоящіе вмѣстѣ болѣе 30 руб. сер.

Подписная цѣна на газету „Современность съ

„Семейнымъ Чтеніемъ“ за годъ - - - 6 руб.

Съ пересылкою и доставкою на домъ - - - 7 —

Съ преміей (необязательной), состоящей изъ

6 олеографическихъ картинъ - - - 8 —

Выписка газеты въ долгъ не допускается.

Подписка принимается въ редакціи газеты, въ С.-Петербургѣ, уголь Ямской и Свѣчнаго переулка, домъ № 9, квар. № 18.

Редакторъ-издатель А. А. Старчевскій.—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на изданіе Журнала
„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1881 году.

Нашимъ читателямъ извѣстно, что настоящая редакція начала свою работу въ „Живописномъ обозрѣніи“ съ 1878 года, издательскія-же права приобрѣтены ею только съ іюня 1879 года. Ея постояннымъ стремленіемъ было улучшеніе журнала, на что она не щадила ни трудовъ, ни издержекъ, весьма значительныхъ. Безъ сомнѣнія, улучшеніе журнала обусловливается количествомъ подписчиковъ на него и редакція „Жив. Обозр.“ имѣеть уже доказательство сочувствія къ ея дѣятельности: на 1879 годъ подписчиковъ было несравненно больше, чѣмъ въ 1878 году; на 1880 годъ болѣе, чѣмъ въ 1879 году. Это-то усиленіе подписки на журналъ, увеличивавшее бюджетъ изданія, и давало возможность редакціи производить улучшенія въ изданіи и вынести такіе весьма значительные расходы, какъ, на примѣръ, въ 1880 году: улучшеніе бумаги во второмъ полугодіи и разсылка двухъ лишнихъ премій, не обѣщанныхъ въ объявленіи редакціи о подпискѣ на 1880 годъ. Редакція смѣло можетъ сказать, что никогда не давала обѣщаній, которыхъ не могла выполнить; гг. подписчики получали все, на что указывалось въ журнальномъ объявленіи, и если нѣкоторыя изъ обѣщанныхъ статей не появились въ журналѣ, то это произошло отъ различныхъ обстоятельствъ, устраненіе которыхъ было не во власти редакціи; эти статьи были замѣнены другими. Результаты труда редакціи на глазахъ читателей и не ей, конечно, быть судьбою въ собственномъ дѣлѣ. Вы, гг. подписчицы и подписчики, рѣшите, достигла-ли редакція предположенной ею цѣли улучшенія журнала. Ваше мнѣніе выразится въ подпискѣ на журналъ: число возобновившихъ свою подписку читателей укажетъ редакціи на степень сочувствія къ ея трудамъ

публики. Правда, редакція имѣетъ указанія на то, что нравилось въ журналѣ ея читателямъ или что не подходило подъ ихъ личные вкусы, но, къ сожалѣнію, этихъ указаній очень немного. Только немногіе изъ гг. подписчиковъ въ своихъ письмахъ высказали свое мнѣніе на счетъ журнала, указали на хорошіе, по ихъ мнѣнію, статьи и рисунки, а также и на неудачные. Редакція надѣется, что въ настоящемъ году писемъ отъ читателей будетъ больше и смѣетъ увѣрить своихъ корреспондентовъ, что всякое дѣльное указаніе ихъ будетъ принято ею во вниманіе; всякое требованіе, если только оно въ средствахъ редакціи, будетъ исполнено.—Для напечатанія въ „Живописномъ Обозрѣніи“ въ 1881 году въ распоряженіи редакціи уже имѣются слѣдующія произведенія: 1) повѣсть *И. Д. Боборыкина*; 2) Темная вода, романъ *И. Лытнева*, 3) Жить хочется, повѣсть *А. Михайлова (А. К. Шеллера)*; 4) Крушеніе у пристани, романъ *И. И. Северина*; 5) Рядъ статей „о русскомъ расколѣ“, *И. И. Васильева*; 6) Рядъ статей подъ заглавіемъ „Новыя гнѣзда“, *А. Михайлова (А. К. Шеллера)*; 7) „Политика за кулисами“, ст. *В. В. Чуйко*. Въ 1881 году, какъ и въ нынѣшнемъ, будутъ періодически помѣщаться статьи *И. Ф. Василевскаго (Буквы)*. Редакція получила письмо отъ *Фр. фонъ-Боденштедта* (извѣстнаго поэта и переводчика Пушкина и Лермонтова), обѣщающаго ей рядъ писемъ о современной жизни въ Германіи. О другихъ статьяхъ, которыя будутъ приобрѣтены редакціей, послѣдуетъ въ свое время особое заявленіе.—Программа журнала въ 1880 году нѣсколько измѣнилась введеніемъ двухъ новыхъ отдѣловъ: политической хроники и внутренняго обозрѣнія. По желанію, выраженному нѣсколькими гг. подписчиками, мы станемъ чаще помѣщать библиографическій листокъ, въ которомъ будетъ даваться отчетъ о выходящихъ новыхъ книгахъ.—Гг. подписчики на 1881 годъ получаютъ слѣдующія преміи: двѣ олеографическія картины, прекрасно исполненныя за границей (образцы ихъ уже получены редакціей). Преміи эти будутъ совершенно готовы къ 1 января, такъ что онѣ могутъ быть разосланы въ январѣ-же мѣсяцѣ всемъ гг. подписчикамъ, уплатившимъ деньги за годовое изданіе журнала. Подписавшіеся же съ разсрочкой платежа получаютъ преміи по окончаніи полнаго разчета съ редакціей. Подписавшіеся на полгода и на три мѣсяца премій не получаютъ.—Кромѣ олеогра-

фических картинъ, гг. подписчики получаютъ иллюстрированную литературную премію, которая будетъ разослана въ ноябрѣ 1881 г. Особымъ бесплатнымъ приложеніемъ будетъ высылаться отдѣлъ „Парижскія моды“ съ иллюстраціями.— Гг. подписчики на „Живописное Обозрѣніе“ могутъ приобрести по возможно дешевой цѣнѣ различныя олеографическія картины, исполненныя за-границей, и пользуются значительной уступкой съ цѣны книгъ, изданныхъ редакціей, которыхъ въ 1881 году будетъ напечатано нѣсколько.

Редакціей журнала вмѣстѣ съ нижеподписавшимся завѣдуетъ *А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ)*.

Подписная цѣна на журналъ: Безъ доставки и пересылки на годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. Съ доставкою и пересылкою на годъ 7 р., на полгода 4 р., на три мѣсяца 2 р. 25 к. За границу на годъ 9 р. Желающіе въ теченіи года получить *шесть* модныхъ выкроекъ въ натуральную величину прибавляютъ къ годовой подписной суммѣ 60 коп. сер. Кто пожелаетъ получить художественныя преміи застрахованной посылкой,—приплачиваетъ 40 коп.; не внесеніе этой приплаты получаютъ преміи въ трубкѣ, бандерольнымъ отправленіемъ.—За перемѣну адреса платятъ: съ городского на иногородный 85 к.; съ иногородняго на городской 1 р.; иногородняго на иногородній 21 к. Подписка принимается: въ Главной Конторѣ Редакціи, въ С.-Петербургѣ, Новая ул., д. № 6; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, Страстной бульваръ, д. Алексѣева; въ Варшавѣ, въ книжномъ магазинѣ, бывшемъ Черкесова, Новый Свѣтъ, домъ военнаго министерства; въ Одессѣ, въ Южномъ агентствѣ газетъ и журналовъ, Дерибасовская, д. Вагнера, кварт. № 11.

Редакторъ-издатель Н. Шульгинъ.

О ГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТНИКА

1881 года.

Отдѣлъ I. Совѣтъ Господа нашего Иисуса Христа каждому христіанину. А—ъ. I—ъ. Утѣшеніе въ бѣдности. Отдѣлъ II. Дѣйствія Правительства. Указъ Правительствующему Сенату. Приговоръ крестьянъ Семеновской волости. Дѣтскіе дневные

приюты въ селахъ. Отдѣль III. Воцареніе Бориса Годунова. Краткія свѣдѣнія изъ математической географіи. I. Фигура земли. — II. Суточное движеніе небеснаго свода. II. Серіева. Приключеніе въ воздухѣ. (Разсказъ воздухоплавателя) Съ 2 рис. (Сост. по Жюлю Верну). Сенбернардская собака. А — з. Съ 1 рис. Задачи. Съ 1 рис. Отдѣль IV. Демьянова уха. Басня II. А. Крылова. Съ 1 рис. Горемыки. (Разсказъ). Отдѣль V. Описание картинъ, помѣщенныхъ въ безилатномъ приложеніи къ народному журналу „Мірской Вѣстникъ“ 1881 г. Оглавленіе. Списокъ подписчикамъ. Объявленія.

Въ этой книгѣ помѣщены слѣдующіе рисунки: 1) Августѣйшее семейство Государя Наслѣдника Цесаревича. 2) Къ ст. „Приключеніе въ воздухѣ“—2. 3) Къ ст. „Сенбернардская собака“—4) Къ „Задачамъ“—1. 5) Къ баснѣ „Демьянова уха“—1. Всего шесть рисунковъ.

Содержаніе:

—1) Третья годовщина Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи.—2) Рѣчь, сказанная въ день празднованія третьей годовщины Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи, 25 Января 1881 года.—3) Журналы Вологодскаго окружнаго духовно-училищнаго съѣзда депутатовъ 26 и 30 Января, 1881 года.—4) Объявленія.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Февраля 14 дня, 1881 года. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.